

Пролежав сутки, к Се Сюнь практически полностью вернулась былая бодрость. Она встала с кровати, но прошли какие-то сутки, а, казалось, что она похудела. Заострённый подбородок выделялся особенно сильно. Мадам Лэн приказала служанкам приготовить куриный суп с морским огурцом, чтобы восполнить силы. Се Сюнь съела его сама. Несмотря на недавние проблемы её аппетит несколько не пострадал. Се Чжэнь решила остаться ещё на одну ночь, а после вернуться домой с Янь Юйем.

На обед в центральный зал пришли граф и матриарх, они расположились во главе стола. Присутствовали также вторая и четвёртая ветви. Жены от первой и третьей, под предлогом болезни, остались в своих внутренних дворах. Учитывая стычку с Янь Юйем, в этом не было ничего удивительного. Правда благодаря этому господствовала достаточно мирная атмосфера. Гао Сюнь тоже находился за столом. Следующим утром Се Сюнь собралась в поместье генерала поблагодарить за своё спасение, Се Жун согласился сопровождать её, а Се Лицин предложил по пути составить компанию Гао Сюню и провести его в военный лагерь. У последнего не осталось выбора, пришлось согласиться.

Так как Се Сюнь поправилась, Се Лицин находился в прекрасном расположении духа. Она начал рассказывать разнообразные забавные истории из молодости. За время пребывания в Цин Чжоу их накопилось изрядное количество, казалось, Се Лицин сможет говорить три дня и три ночи.

- Гао Сюнь проводил у нас так много времени, что однажды соседи поинтересовались, не сын ли он мне, - рассмеялся Се Лицин. Я думал, ты и...

Не успел Се Лицин закончить, как под взглядом мадам Лэн замолчал. Он прикрыл рот, прокашлялся и продолжил.

- Я думал, ты пойдёшь по пути чиновника, как Жун`эр. Не ожидал, что ты проявишь интерес к армии.

С одной стороны от Гао Сюня сидел Се Жун, а с другой Янь Юй.

- Изначально я считал армию коротким путём, но, как оказалось, я ошибся. Теперь же слишком поздно сожалеть.

Присутствующие не совсем поняли часть слов Гао Сюня, но Янь Юй нахмурился и положил первое попавшееся блюдо Се Чжэнь на тарелку.

- Не забывай кушать.

Се Чжэнь посмотрела на зелёную спаржу.

- Я...

- Чжэнь не любит спаржу.

Слова сами собой сорвались с губ Гао Сюня. Стоило им отзвучать, Янь Юй стал мрачнее тучи. Буквально через несколько секунд Се Лицин сориентировался и решил сгладить ситуацию.

- У тебя прекрасная память! А ты помнишь, что я не могу есть?

Гао Сюнь выдавил улыбку.

- Дядя, Вы не любите острую еду. Если Вы съедите что-то острое, по Вашему телу пойдёт сыпь.

- Да, ты запомнил.

Продолжая тему Се Лицину пришлось вспомнить один из неловких моментов. Мадам Лэн любила сладкую и острую еду. Когда они только поженились, он пытался привыкнуть к её вкусовым пристрастиям, из-за чего не мог избавиться от сыпи. Граф Дино случайно узнал об этом, но не только не вошёл в положение, но и начал покатываться со смеху. В то время мадам Лэн сильно разозлилась, но и посчитала случившееся забавным, поэтому часто смеялась и называла мужа дурачком. В молодости Се Лицин сделал множество глупостей ради жены, но он был счастлив и по сей день.

После рассказа Се Лицина атмосфера за столом значительно улучшилась. Все позабыли о небольшом конфузе, один лишь Янь Юй выглядел хмуро. Се Чжэнь тоже ощутила перемену, но так посмотрела на спаржу, пытаясь понять, съесть её или нет. Янь Юй заметил колебания Се Чжэнь и без лишних слов схватил спаржу палочками и положил в рот. К счастью, в их сторону никто не смотрел, иначе Се Чжэнь бы места не находила от стыда.

- Зачем ты съел мою еду?

- Разве она тебе нравится? - пробормотал Янь Юй.

Пара говорила шепотом, так как они не хотели, чтобы их услышали. Се Чжэнь придвинулась ближе, в глазах окружающих, которые не знали о разговоре, они шептались, и это выглядело даже немного романтично. Се Чжэнь не заметила, но вот Янь Юйю направилось, когда Се Чжэнь находилась так близко. Его выражение лица заметно смягчилось.

Гао Сюнь краем глаз следил за Се Чжэнь и Янь Юйем. Они вели себя естественно и без напряжения, прямо как многие годы назад. Когда они оказывались рядом, в их мире другим не оставалось места...

Этот ужин стал самым болезненным в жизни Гао Сюня. Еда была безвкусной, словно трава, а время походило на тягучую карамель. Закончив, он встал, попрощался с графом и Се Лицином, после чего направился в комнату для гостей. Однако так уж получилось, что Нефритовый Двор находился в той же стороне, что и комната для гостей. Се Лицин и Се Жун остались в центральном зале, им нужно было что-то обсудить.

Янь Юй и Се Чжэнь шли впереди, достигнув веранды, он, внезапно, взял её за руку. Гао Сюнь помрачнел, поджав губы, он спросил:

- Юй.

Янь Юй не обратил внимания, но спустя несколько минут таки остановился.

- Что?

- Ты всё ещё тот Юй, которого я знаю?

Янь Юй ожидал совсем другого вопроса.

- Что ты имеешь в виду?

Гао Сюнь узнал, что Ли Юй теперь Янь Юй, Император изменил его фамилию. Вдобавок сам Янь Юй казался странным. Лишь в присутствии Се Чжэнь в нём прослеживались нотки прежнего Янь Юйя.

Следующие позади служанки остановились и опустили головы, стараясь дышать как можно тише.

- Ты ушёл и не попрощался, теперь же твоя личность полностью изменилась. Ты не хочешь объясниться?

Янь Юй отвернулся и бросил через плечо:

- Нечего объяснять.

Ранее Се Чжэнь бы посчитала Янь Юйя высокомерным, но теперь она знала, почему он ушёл и понимала его. Не важно кто, он не любил, когда прикасались к ноющему шраму. Родителей убили у него на глазах, а затем привезли его в совершенно незнакомое место, дворец. Он неожиданно стал шестым принцем и вступил на кривую тропинку, при малейшей оплошности его бы ждала неминуемая смерть. Никто и представить не мог, через какие страдания пришлось пройти Янь Юйю. Такое не объяснить несколькими фразами... Кроме того его характер крайне странный. Если бы он не рассказал часть своей истории, то Се Чжэнь не смогла бы хотя бы частично его понять.

Гао Сюня переполняла злость и бессилие. Он бросился вперед и схватил Янь Юйя за воротник.

- Ты всерьёз считаешь, что я твой брат?

С виду простой вопрос можно было трактовать многими способами. Однако Гао Сюнь старше Янь Юйя на два года. Он имел преимущество в росте, если начнётся драка, Янь Юй точно окажется в невыгодном положении.

- Братик Гао Сюнь, не бей его!

Се Чжэнь вклинилась между Янь Юйем и Гао Сюнем, оттолкнув последнего. Она закрыла Янь Юйя, прямо как в детстве. Её тело было готово сопротивляться ветру, дождю и любой другой ненасти.

- Он принц. Если ты ударишь его, тебя отправят в тюрьму.

Даже в столь критичный момент Се Чжэнь думала о других. Сначала Янь Юй оказался тронут, но последняя фраза Се Чжэнь заставила зубы до хруста сжаться. Он выпрямил руки и заключил Се Чжэнь в объятия.

- И, за кого, чёрт побери, ты волнуешься?

Се Чжэнь заметила скрытую боль во взгляде Гао Сюня, но ей не хватило времени что-либо сказать.

- Чжэнь, когда он ушёл и не попрощался, я сказал, что стукну его несколько раз. Ты помнишь, что сказала в ответ?

- Нет.

Гао Сюнь решил напомнить.

- Ты сказала, что постоишь в сторонке и понаблюдаешь.

Янь Юй насупился.

- Ты сможешь стоять в сторонке со спокойным сердцем?

Се Чжэнь не могла дать ответ. Не только из-за брака с Янь Юйем, но и из-за того что не хотела причинить Гао Сюню боль. Она молча продолжила стоять рядом с Янь Юем, избегая взглядов обоих.

Гао Сюнь вроде как кое-что понял, ему оставалось улыбнуться.

- Ты всерьёз думала, что я его ударю?

Се Чжэнь подняла голову, она не могла понять. Его лицо казалось непостижимым. Смесь улыбки, слёз на глазах и скрытой боли. Гао Сюнь промолчал и просто прошёл мимо, направившись в сторону комнаты для гостей.

Когда Се Чжэнь добралась до Нефритового Двора, то находилась не в лучшем настроении. Она

была даже самую малость подавлена. Служанки принесли чай и закуски, но она не притронулась к ним. Она даже не пошла проведать Се Сюнь. Се Чжэнь встала у окна и начала смотреть куда-то вдаль.

- Как ты назвала Гао Сюня? – мрачным тоном спросил стоящий позади Янь Юй.

Се Чжэнь рассеяно заморгала.

- Братик Гао Сюнь?

Янь Юй прижал Се Чжэнь и прикусил мочку уха.

- Ты вроде как называла его Гао Сюнь.

Она не услышала зависти в его голосе.

- Он на два года старше. Мама сказала, что я должна называть его братик.

Да, мадам Лэн говорила такое, но Се Чжэнь редко называла Гао Сюнь братиком. В этот раз она перенервничала и слова сами вырвались.

Янь Юй открыл было рот, но, в конечном итоге, промолчал. Он не мог попросить Се Чжэнь называть его братиком. Что тогда с Се Жуном? Янь Юй ощущал неловкость, но мог лишь постепенно справиться со своими чувствами.

Этой же ночью они ужинали в комнате. Янь Юй приказал приготовить такое количество блюд, что им не хватило места, пришлось добавлять в комнату ещё два небольших стола. Когда Се Чжэнь увидела развернувшуюся перед ней картину, то едва не потеряла сознание.

- К чему такой пир? Разве двум людям под силу съесть всё это?

Янь Юй сказал не обращать внимания и садиться за стол. Се Чжэнь никак не могла избавиться от чувства: «Здесь творится что-то неладное!». Кто бы мог подумать, что за весь ужин он не даст ей дотронуться до палочек?! Янь Юй давал попробовать кусочек блюда, а после спрашивал, понравилось ли оно. Если да, он делал запись. Если нет, он приказывал служанке унести тарелку. Се Чжэнь съела по кусочку от целых тридцати блюд!

- А...

В какой-то момент Се Чжэнь осенило. Она, с лёгкой улыбкой на губах, посмотрела на Янь Юйя.

- Братик Сяо Юй, ты хочешь узнать, какая еда мне нравится? Почему не спросить меня?

Янь Юй притворился спокойным. Он молча свернул лист бумаги и убрал его в рукав.

- Незачем. Рано или поздно я всё и так пойму.

Гао Сюнь может не спрашивать, почему он должен? Однажды он узнает столько же, сколько Гао Сюнь, а затем даже больше!

<http://tl.rulate.ru/book/19913/536781>